

лепроходцев («Землепроходцы», цикл «Стихи о Сибири», 1949; «Родине», 1962 и др.). Ностальгия высвечивала в памяти милые черты далекой родины: «Ни жужжания, ни птичьего крика. / Божий мир и спокоен и прост. / Вкруг меня расцвела повилка / Сотней маленьких розовых звезд. / Богословскою травкой-тимьяном / Сладко пахнет родная земля... / Кратким счастьем, уплывшим в туманы, / Мне весна улыбнулась моя» («На сопке», 1949, из цикла «Стихи о Сибири»). Духовными опорами в нескончаемом эмигрантском кочевье для В. была вера, поэзия, воспринимаемая ею метафизически: «Каждый творческий трепет твой — / Это вечность в тебе самом!», и родной язык: «Слава высотам твоим и глубинам, / Дивная русская речь» («Крылья», 1947). Это все, что осталось от родины, помогло выжить в годину скитаний. Свой поэтический дар В. осознавала как долг. Она мучительно искала ответа на вопрос, как следует жить, что есть жизнь. Жизнь без веры для нее была невозможна: «Кто сказал, кто придумал это: / Жить без веры? — Значит без следа...» («Якорь», 1950). Об этом и стих. «Лампада», 1958.

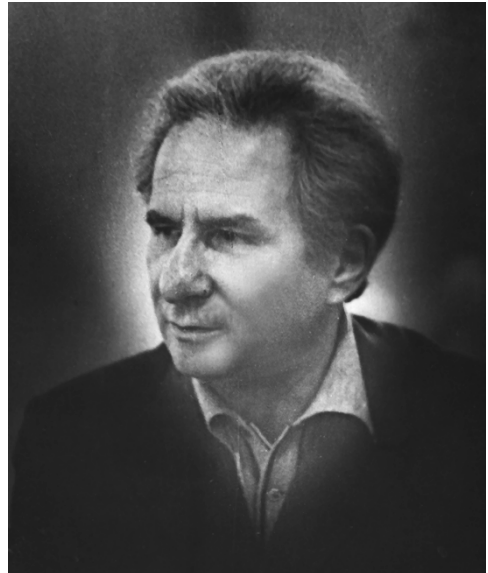
В стихах В. приземленное, обыденное тесно связано с нравственно-философской проблематикой, осмысляя которую она стремилась к простоте и ясности поэтического слога. По своему мироощущению В. близка казачьим поэтам Н. Евсееву, А. Перфильеву, Н. Туроверову. Как и последний, В. испытала влияние поэзии Н. Гумилева: «Память жестока и все припрячет, / Верный смысл поможет отыскать / В том, что понимали мы иначе / Или не хотели понимать. / Память разгадает все загадки / И, над ними насмеявшись зло, / Боль как нож вонзит до рукоятки, / Чтобы сердце кровью изошло» («Память», 1949).

По словам поэта Вяч. Куприянова, в творчестве В. «явлен русский национальный стержень», не сломленный войнами и скитаниями, не погашенный чужой речью...» (Новый мир. 1992. № 12. С. 284).

Соч.: Песни Родине / предисл. П. Н. Краснова. Харбин, 1936; Стихи. Париж, 1944; Стихотворения / под ред. Э. Добрингер и Б. Штайн. Мюнхен, 1991.

Лит.: Рудинский В. Красота самоотречения // Возрождение. 1956. № 58. С. 145–148; Туроверов А. Рецензия «Содружества» // Родимый край. Париж. 1967. № 70. Май–июнь. С. 41; Валин Е. Памяти почивших: [некролог] // Русская жизнь. Сан-Франциско. 1983. 17 марта; Рудинский В. Царство небесное дочери России: [некролог] // Наша страна. Буэнос-Айрес. 1983. № 1705. 26 марта. С. 4.

В. Н. Запезалов

А. М. Володин

ВОЛОДИН (настоящая фамилия Лифшиц) Александр Моисеевич [10.2.1919, Минск — 6.12.2001, Петербург] — драматург, кино-сценарист, поэт, прозаик.

В. рано лишился родителей, с 5 до 16 лет жил у родственников в Москве, но членом их семьи так и не стал. Значительное влияние оказал лишь старший брат, актер театра-студии А. Дикого (впоследствии погибший на фронте) — он способствовал пробуждению интереса В. к искусству, театру. Окончив школу, В. поступил в 1936 в Московский авиационный ин-т (из-за возможности переселиться в общежитие), но через полгода ушел. Работал разнорабочим, поучившись на краткосрочных курсах в Серпухове некоторое время учительствовал в деревне. В 1939 прошел по конкурсу на театроведческий ф-т ГИТИСа, но через 2 месяца пришла повестка из военкомата. Срочная служба в армии завершилась участием в Великой Отечественной войне. В 1943 получил медаль «За отвагу», в 1944 — тяжело ранен. Во время отпуска по ранению посещал лит. семинар П. Антокольского. Демобилизовавшись, окончил сценарный ф-т ВГИКа (1949), работал на Ленинградской студии науч.-популярных фильмов. Кроме служебных короткометражных сценариев, писал рассказы. В рассказе «Пятнадцать лет жизни» (1953) отразились невеселые размышления о своей «несостоявшейся» судьбе, к счастью, не оказавшиеся пророческими — в этом же году несколько рассказов были опубликова-

ны в альм. «Молодой Ленинград» и заслужили высокую оценку ред. И. Меттера и руководителя лит. объединения при ЛО ССП Л. Рахманова.

В 1954 вышла первая книга В. **«Рассказы»** — о судьбах молодых современников, на нее обратили внимание в своих рецензиях «Лит. газ.» и «Комсомольская правда». Через год В. участвовал в совещании молодых писателей в Москве, где книга обсуждалась на семинаре С. Антонова и была высоко оценена.

В 1956 В. предложил Ленинградскому театру им. А. С. Пушкина (Александринскому) пьесу **«Фабричная девчонка»**. Открывался путь к главной сфере творчества В. — драматургии. Пьеса принята не была. Но слух об остродискуссионном произведении привлек к «Фабричной девчонке» внимание почти 40 театров страны — первые постановки прошли в Казани, в ЦТСА в Москве, театре им. Ленинского комсомола в Ленинграде. За один год В. стал одним из самых «репертуарных» авторов. Но это было отнюдь не «триумфальное шествие». Вокруг пьесы развернулись острые споры (Дискуссия о «Фабричной девчонке»: статьи и рецензии. Театр. 1957. № 4–7). В. обвинили в дегероизации, очернительстве и даже в намерении «опорочить наше советское общество, советское время, время социализма» (Софронов А. Во сне и наяву // Лит. газ. 1957. 7 дек.). Защищали пьесу не только критики и писатели (А. Арбузов и др.), но и переполненные залы. Зритель «оттепели» конца 1950-х — начала 1960-х принял как свою собственную правду Женки Шульженко, выступившей против казенщины, догматизма, унификации жизни во имя подлинной человечности. История, случившаяся в рабочем общежитии, открыла буквально «залповый выброс» в творчестве В., в котором сочетались произведения «жизнеподобного» реализма и условно-фантастические. Это были пьесы **«Пять вечеров»** (1959, новая ред. — 1985, кинофильм Н. Михалкова — 1979), **«В гостях и дома»** (1960, в середине 1970-х переработана в сценарий **«Портрет с дождем»**), **«Старшая сестра»** (1961, одноименный фильм — 1967), **«Назначение»** (1963, переработана в сценарий в конце 1970-х, 3-я ред. — 1985, телефильм — 1988) и др. Это были киносценарии **«Происшествие, которого никто не заметил»** (1962), **«Звонят, откройте дверь»** (1964), **«Похождения зубного врача»** (1964, одноименный фильм Э. Климова — 1965), **«Загадочный индус»** (второе название — «Фокусник», 1965). Два по-

следних сценария, объединенные в постановке Московского театра им. Ленинского комсомола, получили название **«Аттракционы»**, а после написания пьесы **«Графоман»** В. объединяет все три произведения в драму **«Печальные победы»**. Характерной чертой ряда новых редакций все больше становится отказ от благополучных или сравнительно благополучных финалов. Вслед за реалистической пьесой **«Назначение»** (впрочем, в процессе работы над ней В. также усиливает условность) и киносценарием **«Звонят, откройте дверь»** В. написал трагикомедию-гротеск **«Кастручча»** (**«Дневники королевы Оливии»**, 1966) — метафорическую пьесу об авторитарном обществе, которая увидела свет рампы только в 1988 (сразу в ряде театров — Московский театр сатиры, Театр-студия О. Табакова, «Эрмитаж» и др.). В 1970 была написана пьеса-притча на библейский сюжет **«Мать Иисуса»**, которая была поставлена тоже только в конце 1980-х (московские театры — им. Моссовета, Театр на Малой Бронной, Ленинградский театр им. А. С. Пушкина и др.). 1971-й принес своеобразную лит. стилизацию — **«Дульсинья Тобосская»** (через несколько лет превращенную в мюзикл на музыку А. Гладкова), 1972-й — инсценировку рассказа **«Стыдно быть несчастливым»**, получившую широкую известность под названием **«С любимыми не расставайтесь»** (в конце 1970-х по пьесе снят кинофильм).

На рубеже 1960–70-х В. реализует два замысла, на первый взгляд достаточно далеких друг от друга. Во-первых, это был цикл одноактных пьес (как правило, монологов), сделанных как путем лит. стилизаций (в критике их называют «условно-историческими»), так и на совр. материале (**«Монолог Агафьи Тихоновны»**, **«Монолог Офелии»**, **«Семь жен Синей бороды»**, **«Женщина и дети»**, **«В сторону солнца»**, **«Перегородка»** и др.). Во-вторых, В. вновь обратился к жанру притчи, на этот раз на материале эпохи доисторической, и создал детектив-трилогию времён каменного века: **«Выхухоль»**, **«Ящерица»** и **«Две стрелы»** (первые две пьесы впоследствии были объединены). Пользуясь определением А. Толстого, В. попытался «подойти к современности с глубокого тыла» — понять, как все начиналось на земле, как впервые прозвучало слово «милый», как появился самый первый «интеллигент», который не решился на убийство ребенка... Связь с современностью В. подчеркивал речевой характеристикой ге-

роинь, в которой отчетливо звучал совр. сленг. Главной в трилогии стала традиционная для В. проблема нравственного выбора. Пьесы были отмечены новыми стилистическими поисками, рассчитанными на совр. театр,— фантазия, импровизация, пластика, пантомима и т.д.

В середине 1970-х В. пишет киносценарии «Смятение чувств» и «Дочки-матери», а в 1979 появляется знаменитый кинофильм «Осенний марафон» (реж. Г. Данелия), получивший мировую известность и заслуживший множество наград (главный приз XIII Всесоюзного кинофестиваля в Душанбе, «Золотую раковину» Международного фестиваля в Сан-Себастьяно, главную премию фестиваля комедийных фильмов в ФРГ и др.). Около 30 стран приобрели фильм для зарубежного проката. В то же время «Осенний марафон» вызвал не менее острую дискуссию, чем «Фабричная девчонка», правда, с менее резкими формулировками: положительный или отрицательный герой Бузыкин?.. В. же оставался верен себе — продолжил начатое еще в рассказе «Пятнадцать лет жизни» исследование проблемы времени не в социально-политическом и историческом, а в нравственном плане: время, отпущенное человеку на дистанцию «рождение-смерть», как человек им распоряжается? Как реализуется его личность в жизненном марафоне? И в чем вообще предназначение человека на Земле?

Почти одновременно с «Осенним марафоном» становится известным обращение В. к гриновско-шагаловской теме «летающих людей». Пьеса «Блондинка (киноповесть с одним антрактом)», поставленная в БДТ им. М. Горького в 1984, посвящена, пользуясь названием одной из «одноактовок» В., «всем нашим комплексам повседневности». Но начинается она символической сценой в некоей студии, где люди... учатся летать. Вот, оказывается, какие физические и духовные возможности даны человеку, а он и не подозревает о них в своем прозаическом быту и застойном конформизме! При этом открытый «высокий пафос» для В. абсолютно неприемлем — писатель «корректирует» его самыми различными эффектами комического.

Критика советских лет обычно упрекала В. в «мелкотемье» и «пессимизме». В последние годы, наоборот, подчеркивается, что В. открыл новые пласты жизни, демократизировал героев, вскрыл острый социальный конфликт между свободой личности и общест-венными стереотипами, встающими на пути

ее самоосуществления. Он соединил углубленное размышление о вечных ценностях человеческого бытия с самым пристальным вниманием к повседневной будничной жизни людей с ее глубинным драматизмом. В. использует опыт драматургии XX в. с ее многообразием средств худож. выразительности. Не случайно его пьесы привлекали внимание таких реж., как О. Ефремов, Г. Товстоногов, Б. Львов-Анохин, А. Эфрос и др. Творчество В. очень современно и даже злободневно, но в нем одновременно присутствует большой запас «долгосрочных гуманистических идей» (Ланина Т.— С. 284).

Соч.: Рассказы. Л., 1954; Пьесы и сценарии: Для театра и кино. М., 1967; Портрет с дождем. Л., 1980; Осенний марафон. Л., 1985; Стихотворения: День поэзии. Л., 1968; День поэзии. Л., 1969; День поэзии Ленинграда. Л., 1988; Петрополь: альм. Л., 1990. Т. 1, 2; СПб., 1992. Т. 4; Монологи: книга стихотворений. СПб., 1995; Статьи и рецензии: Тот, который не стрелял // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь. Стихи и песни. М., 1988; Шутя, играя... // Никита Михалков. М., 1989; Раздражающий персонаж // Московские новости. 1988. 10 янв.; Так неспокойно на душе: Записки с отступлениями. СПб., 1993; Я чувствую себя человеком из очереди. [Последнее интервью] // Лит. газ. 2002. 16–22 янв. С. 5.

Лит.: Ланина Т. Александр Володин: очерк жизни и творчества. Л., 1989; Демидов А. Заметки о драматургии А. Володина // Театр. 1974. № 3; Соловьева И. Рука дающего // Театр. 1985. № 2; Ратобильская Т. Характеры и положения: драматургия А. Володина 70–80-х годов // Мир совр. драмы: сб. Л., 1985; Романтик театра // Советский театр. 1987. № 3; Рассадин Ст. Стыдно быть несчастливом, или Непонятный Володин // Театральная жизнь. 1989. № 1; Кириллова Т. Объяснение в любви: презентация первой книги стихов Александра Володина: «Монологи» // Невское время. 1995. 28 июня.

К. Ф. Бикбулатова

ВОЛОСТНОВ Михаил Николаевич [17.10. 1955, д. Шестая речка, Татарская АССР — 24.7.2001, Набережные Челны] — прозаик.

Родился в многодетной семье: мать воспитывала семерых детей. Отец — фронтовик, инвалид Великой Отечественной войны, «первый грамотей на деревне», по выражению писателя. Окончив среднюю школу (1972) и радиотехническое училище в Казани, работал радиомехаником на часовом заводе в Чистополе, с 1979 — на КамАЗе в Набережных Челнах, там же инженером-радиотом во дворце культуры «Энергетик». Был участником лит. объединения «Орфей» при городской писательской организации, публи-